

Одинокий разведчик использовал свою силу родословной. Тысяча лиг была так близка, как лук, который он держал в руке. Этот лук не предназначался для битвы. Это было потому, что это заняло слишком много времени, чтобы натянуть его. Это скорее предназначалось для сигнализации. В его колчане было всего четыре стрелы, и каждая из них была отличительной. У них были правильные малиновые перья великого РПЦ. Перья этой птицы встречались редко, и их было легко заметить другому разведчику.

Этот одинокий человек был напуган. Он был воином. Его страх был потому, что он сражался с другими из своего народа. Только потому, что названные племена были против борьбы с другими названными племенами и кланами, не означало, что другие племена не будут сражаться за воду и землю. Разведчик не боялся других племен. Он все равно не почувствовал бы никакого страха. Страх был из-за слухов, которые ходили здесь, в Великих средних землях пустыни. Это была относительно нейтральная зона, где названные кланы и племена никого не беспокоили.

Ходят слухи, что есть еще одна сила, медленно вторгающаяся сюда. Были сказки, что названные кланы решили забрать средние земли. Средние земли ничего не стоили по мнению кланов. Было несколько водопоев и несколько шахт для производства железа и меди. Вот и все. Мины были нейтральными районами, где не было сражений, как все осколки в пользу мин. Здесь не было ничего более ценного. К сожалению для них, они не знали, что сила, которая направлялась в их сторону, была только для того, чтобы заставить определенный край быть хорошо отточенным. Лучшим точильным камнем были средние земли, потому что воины здесь привыкли к войне и бою. Другие варианты были либо слишком сильными, либо слишком слабыми. Это было идеально, чтобы выпустить оружие для оттачивания.

Разведчик посмотрел, но ничего не увидел на горизонте. Солнце было над ним, и несколько хищных птиц летели над ним в ленивых кругах. Было несколько белоснежных облаков, и этот день не был таким жарким, как накануне. Это был хороший день, чтобы кататься с той девушкой, на которую он положил глаз. Если бы он не катался с ней, это было бы пустой тратой. Он дрожал. Может быть, эта ночь сохранит прохладу. Конечно, это не имело бы большого значения в долгосрочной перспективе, но комфорт был хорошим. Он встряхнулся от этого. Ему нужно было быть начеку. Мысли о ее теле в темных сумраках между простынями придется отпустить на время.

Он ничего не видел, но внезапно появилось чувство опасности. Это был инстинкт. Он решил не рисковать. Он поднял лук и одним быстрым движением отпустил стрелу. Как только он это сделал, он почувствовал, что напряжение ослабевает. Ему было интересно, почему. Он видел, как стрела блестяще поднялась на небесах. Облака и красная стрела казались такими ... красивыми. Он чувствовал себя таким свободным. Тогда он понял, что что-то не так. Он посмотрел на свою грудь, там была дыра размером с голову человека, где было его сердце. Это было сделано так быстро и так безболезненно, что он мог только пробормотать благодарность в своем уме за доброту воина, который убил его так с милосердием. С силой этого воина, убить его мучительно не было слишком сложно. В конце концов, он доставил неприятности этому великому воину, позволив послать тревогу.

Сигнализация была отключена. Воины приготовились. Пришло время. Они стоят лицом к лицу с теми, кто хотел их крови. Они несли все виды оружия и ждали. Их лучники стояли позади них. Лучники надрезали свои стрелы и ждали прихода воинов противника. Несколько воинов были элементаристами. Они собрали свои элементы и ждали, чтобы выпустить их. Простой ход, и все начнется. Даже их вождь, элементарист с огненной близостью вылепил из пламени

простой меч и встал у их головы. Воины знали, что бы ни случилось, это не имело значения. Они выиграют или умрут. Это не имело значения. Все, что имело значение, это то, что враг почувствует боль, пытаясь убить их. Ничто другое не мотивировало их. Больше ничего.

"Вижу врага", - сказал один из разведчиков. Его звонок прозвенел здесь по всей армии. Остальные увидели фигуру, идущую по пескам, и подтвердили крик.

"Сколько вы видите?"

"Одного!"

"Не шути со мной. Как он может быть врагом?" Несколько мужчин выпускают нервные посмеивания. Они формировали эту небольшую стену обороны каждый день в течение последних десяти дней, и сегодня был день, когда они видели кого-то. Но это был один человек. Как он мог быть врагом?

"Сэр, она держит в руках нашего родственника. Есть дыра ... дыра в его груди. Сэр, будьте готовы, она идет." Разведчик едва скрыл дрожь в голосе, когда он выпустил стрелу. Он увидел, что женщина-воин внезапно ускоряется, и он знал, что только если он выпустит стрелу сейчас, он даже надеется замедлить ее. Он бы сделал все возможное, но у него было ощущение, что этого будет недостаточно. Он увидел дыру в груди своего товарища-разведчика и понял, что он обречен. Они все были обречены. Никто не мог так сильно ранить разведчика, если только они не были воинами какой-то степени силы.

Первое зрелище воина против них было чисто малиновым. Они только видели, как на них обрушилась краснота. Он видел пламя в данной форме. Не было ничего, что могло бы описать это. Это заставило их сердца замереть, и все же, несколько спорадических стрел были посланы таким образом. Стрелы превратились в пепел задолго до достижения этой фигуры. Фигура остановилась в пятидесяти футах от армии и смотрела на них всех.

Они увидели ее впервые и были околдованы. Она была богиней данной формы в пламени. Ее темно-красные глаза впились в каждого из них, и ее волосы развевались на ветру, как голый огонь. Она улыбалась. Ее вишнево-красные губы слегка приоткрыты. Это было почти все, что они могли сделать, чтобы стоять на месте. Она стояла с телом того разведчика, волочащегося за ней, и копьем в другой руке. "За его мужество вы вполне можете прожить еще несколько мгновений. Ее голос был голосом огня, мягким, дымчатым и совершенно чуждым им. "Как только это будет сделано, все вы умрете."

"Скажи имя. Я бы не хотел умереть ради безымянного."

"Я Амра Сувари. Некоторые из вас называют меня огненной ведьмой."

Лицо командира сразу побледнело. Это была простая история. Не могло быть такого существа, как огненная ведьма. Это была просто сказка об огненных элементах, бушующих против всего творения. Это не было настоящей вещью. Тем не менее, глядя на нее, он знал. Это была огненная ведьма. "Не стыдно потом умирать."

"В этом нет ничего постыдного", - согласился этот дымчатый голос. "Настало время. Приходить." Она бросила в них тело разведчика. Она достигла линии фронта воинов. Достаточно было сказать, что она была как горячий нож в масле. Это копье, казалось, было бриллиантом, когда оно сияло раскаленным и легко проходило сквозь тела всех, кто оставался перед ней. Ей даже не нужно было использовать ни одного заклинания с ее стороны. Все, что ей нужно было - это пронзать их. Она закрутилась, когда двигалась, ее юбки двигались на

ветру. Несмотря на ужасную природу сцены, она была не тронута ею. Она была огненной ведьмой.

Это была быстрая, но сложная работа. Сделать все это без помощи ее элементарных сил было сложно. Конечно, стрелы сгорели, но мечи все еще могли оглушить ее, если она не была осторожна. Хорошей новостью было то, что ее копье улучшилось. Трудность в повышении навыков для ее копья была действительно высокой. Несколько кинжалов почти достали ее. Она подвела итог тому, чему научилась в этой битве. Эта битва была не слишком плохой, но если бы она вступила в бой только с ее навыками оружия, это было бы трудно. Она почти была тронута к концу, когда несколько воинов вышли вперед, не боясь смерти и стремясь только положить ей конец. В следующий раз, она убьет их всех, не позволяя ни одному из них приблизиться к ней. Теперь это будет ее путь. Она собиралась уходить, когда увидела что-то еще.

То, что она увидела, определило ее тогда. К ней подошел маленький мальчик в деревянных игрушках для доспехов и оружия. Он даже не потрудился прийти и ударить ее. Он пошел к одному из тех людей и воскликнул от всего сердца. Она несколько секунд не могла понять, почему этот ребенок здесь. Может быть, он пришел сюда, чтобы посмотреть, как его родитель участвует в военном формировании. Она думала, что так и должно быть. Больше ничего не имело смысла. Тогда она произнесла заклинание, сжигая всех мертвых, кроме маленького мальчика и его отца. "Давай, забери его тело обратно. Похорони его и сразись со мной, когда станешь сильнее." Это было сделано по простой прихоти. Она ничего не почувствовала. Однако, увидев мальчика, она вспомнила о чем-то другом. Это был набор воспоминаний и чувств, которые она скрывала давным-давно. Может быть, это был ее способ попытаться жить через него.

Мальчик плакал еще больше, когда все превратилось в пепел. Он испуганно увидел ее, но она заметила, что там тоже была ярость. Ей было немного больно. Конечно, она не была такой чудовищной, как казалось в глазах этого мальчика. Он встал и побежал к ней. Он подошел к ней и бросил в нее свой деревянный меч. Пламя превратило его в пепел за секунду. Она не чувствовала себя слишком раздраженной в этом действии. Она просто улыбнулась. Это заставило мальчика дрожать от страха. Он набрался смелости и плюнул. Плевков угас перед пламенем. "Ведьма! Если у тебя было столько власти, зачем ты убила моего отца? Почему? Зачем тебе убивать нас? Почему ты не пошла и не попыталась убить императора на его черном троне? Почему? Мы хорошие люди ... у тебя нет своих родителей? Как можно убивать других, не заботясь о них? Ведьма, нечеловеческая, глупая ... " мальчик хотел сказать больше, но стрела вонзилась между его бровями. Сувари-лучник сделал свое дело.

"Зачем?"

"Нам нужно вырезать все по корню, иначе у нас будут проблемы в будущем. Не волнуйтесь, зачистка будет сделана нами." Амра видела, как тело этого мальчика погрузилось в грязь, безжизненное. Тогда в ней было раздражение. Это было началом всего этого.

"Хм. Верно", - сказала Амра. "Неподчинение и самонадеянность. Вердикт вынесен. Смерть".- Она прошептала. Ее аура полыхала. Отряд из двадцати человек, который следовал за ней, в основном состоящий из разведчиков, не был готов увидеть, как за ними придет пылающая смерть. У них даже не было возможности забрать оружие. Пепел - это все, что осталось.

Когда это было сделано, Амра вернулся к ребенку. Слезы покатались с ее глаз. Она убила так много людей. Она столько всего сделала. Она плакала о тех, кого убила, она плакала о своих преступлениях и больше всего она плакала о себе. Она была проклята. Она точно была. Она

взяла свое копье и вогнала его в свое сердце. Огненные элементы ревели, и она горела.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/321559>